

УДК 811.521

**БЛАГОДАРНОСТЬ / お礼 В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РКИ**

С.Б. Королева

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

Н.Р. Агинея

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье представлен результат контрастивного описания благодарности как концепта русской культуры и благодарности как базовой ценности японской культуры, а также форм их реализации в ряде коммуникативных норм. Целью исследования является определение специфики содержания благодарности как ценности японской культуры, а также описание вербальных и невербальных форм ее проявления, с опорой на лексику японского языка, существующие лингвокультурологические исследования в этой области и материалы произведения современной японской художественной литературы (роман Харуки Мураками «Охота на овец»).

Ключевые слова: благодарность, японская культура, вербальные и невербальные формы коммуникации, концепт, базовые ценности.

**Gratitude / お礼 in Russian and Japanese National Cultures:
Axiological Aspect of Teaching RFL**

Svetlana B. Koroleva

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

Natalia R. Aginey

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

The article presents the result of a contrastive description of gratitude as a concept of Russian culture and gratitude as a basic national value of Japanese culture, as well as of different forms of their realization in a number of communicative norms. The article is aimed at describing the particular content of gratitude as a central value of Japanese culture, focusing on verbal and non-verbal forms of its manifestation based on the material of collocations in the Japanese language, linguistic and cultural studies in this area and a work of modern Japanese literature (Haruki Murakami's novel *Sheep Hunting*).

Key words: gratitude, Japanese culture, verbal and non-verbal forms of communicative norms, concept, basic values.

Формирование системы представлений о культуре страны изучаемого языка является необходимым компонентом в обучении любому иностранному языку, в том числе русскому как иностранному. Один из аспектов системы таких представлений – знания о системе базовых ценностей изучаемой лингвокультуры [13, с. 4].

В случае глубинного расхождения систем ценностей, содержащихся в изучаемой и родной студенту культурах, преподавателю следует не

только знать базовые ценности лингвокультуры, носителем которой является его студент, но и ориентироваться в соотношении этих ценностей со «своими» (то есть содержащимися в своей культуре), а также помогать студенту осваивать модели коммуникативного поведения в рамках изучаемой культуры и языка в направлении от схожих (универсальных) ценностей и обусловленных ими норм – к уникальным, специфическим.

При обучении носителей японской лингвокультуры русскому языку как иностранному преподаватель сталкивается с глубинным расхождением ценностных систем двух культур. Определяя точки схождения базовых ценностей русской и японской лингвокультур, преподаватель может остановиться на благодарности. Действительно, благодарность является одной из базовых ценностей японской лингвокультуры и, безусловно, присутствует в русской культуре на уровне норм коммуникативного поведения. Для того, чтобы уточнить соотношение «идеи» (базовой ценности, концепта или коммуникативной нормы) благодарности в рамках двух лингвокультур, обратимся к ее происхождению и содержанию (на материале доминантных лексем), возможным религиозным истокам, обуславливающим ее роль в современной (русской и японской) культуре, а также вербальным и невербальным формам ее выражения на материале современной японской художественной литературы – романа Харуки Мураками «Охота на овец» и его перевода на русский язык¹.

В лингвокультурологии благодарность в качестве лингвокультурной единицы трактуется как универсальный концепт, формирующийся по мере становления общества и находящий отражение в нормах межличностного общения самых разных лингвокультур [5, с. 2]. Для каждой лингвокультуры при этом характерны свои (культурспецифические) пересечения смыслов и смысловые акценты внутри этого общечеловеческого концепта, а также связанные с этой смысловой спецификой особые формы выражения концепта в коммуникативном поведении [3, с. 2].

В русской культуре благодарность не относится к базовым ценностям, но при этом является вербальным концептом, значимость которого определяется как религиозными истоками русской языковой картины мира, так и регламентированностью вежливости как нормы вербального и невербального коммуникативного поведения. Значимой является внутренняя форма слов, вербализующих концепт «Благодарность» в русском языке: она проясняет особенности содержания благодарности как концепта русской культуры и его соотносительности с русскими базовыми ценностями. Как известно, слово «Спасибо» является

¹ При исследовании особенностей содержания и форм выражения благодарности как ценности японской культуры будем опираться на методологию лингвокультурологии в аспекте контрастивной лингвистики, предложенную Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным [12, с. 10].

продуктом стяжения фразы «Спаси Бог» в одно слово [17, с. 732], то есть его внутренняя форма содержит не собственно выражение благодарности, но пожелание добра как спасения Богом. Внутренняя форма слова «благодарить» – «благо + дарить» – выражает действие дарения блага, то есть внутреннее, духовное действие пожелания / жертвования добра как благой, то есть доброй, чистой, светлой энергии. Таким образом, в русской культуре языковое содержание концепта «Благодарность» восходит к православному вероучению и таким базовым национальным ценностям, связанным с ним, как добро (доброта) и соборность (в данном случае понимаемая как искренняя жертва, приносимая в пользу другого человека или общего дела) [16, с. 171].

Неудивительно в связи с этим, что в русском языке число этикетных фраз, выражающих благодарность, ограничено. Более того, они универсальны: несмотря, например, на характер отношений, на причину, вызвавшую благодарность, представители русской лингвокультуры могут выразить ее одним из следующих средств: «Спасибо»; «Большое (Огромное) спасибо»; «Благодарю»; «Я вам очень благодарен»; «Я вам очень признателен». Это не влечет за собой необязательности использования формул благодарности: благодарность как коммуникативная норма относится в русской лингвокультуре к числу этикетных, то есть общеобязательных. Поскольку произнесение формулы речевого этикета представляет собой речевое действие [19, с. 207], само проговаривание слова «Спасибо» (или «Благодарю» и т.п.) есть акт (выражение) благодарности.

При исследовании концепта «Благодарность» с точки зрения норм русского коммуникативного поведения важно учитывать и факт, отмеченный И.А. Стерниным: вербальные формы выражения благодарности в русской культуре сопровождаются невербальными – номинативными жестами и особой мимикой [13, с. 6]. Вербальное выражение благодарности может сопровождаться такими жестами, как рукопожатие, хлопанье по плечу, слезы (признательности), поклон, кивок головы и др.

Рассмотрим подробнее невербальные формы выражения благодарности в русской культуре. Устаревшими (или же используемыми только в религиозной сфере) невербальными формами выражения благодарности являются различные варианты поклона. О распространенности поклона как нормы выражения благодарности можно судить по таким словосочетаниям, как «земной поклон», «уважительный поклон», «низкий поклон», «поклониться в пояс», «молча поклониться», «слегка поклониться» и т.д., а также по частотности использования этих словосочетаний в русской классике XIX в.: «Купец вручил приказчику небольшую пачку бумаги, поклонился, тряхнул головой, взял свою шляпу» [15].

Поклоны, которые можно охарактеризовать как исконно существовавшие в русской культуре, в работе Е.Б. Морозовой «Невербальный этикет в его соотношении с вербальным» разделены на 4 типа: а) земной поклон или поклон до земли / в землю / в ноги. Исполняющий его человек становится на колени, наклоняется и касается лбом пола, после чего встаёт; б) поясной поклон или поклон в пояс, для которого характерен наклон головы и верхней части туловища под углом примерно 90° (с касанием пола или земли); в) вежливый поклон, который представляет собой наклон головы и верхней части туловища под углом 25-45°; г) кивок – непродолжительный наклон только головы [7, с. 3]. На сегодняшний же день наиболее распространенной невербальной формой выражения благодарности является рукопожатие. В то же время, по мнению авторов словаря «Язык русских жестов», пожимание руки в знак благодарности должно проходить в официальной обстановке и исключительно за какой-либо социально значимый поступок [6, с. 97]. Обычно такой жест сопровождается фразами по типу: «Дайте я пожму Вашу руку!», «Дайте пожать Вам руки!» и т.д. В ином случае, а именно в неофициальных ситуациях, этот жест встречается реже и чаще всего носит ироничный или имитационно игровой характер, для того, чтобы показать условную важность [6, с. 97]: «Тут иностранец отколол такую штуку: встал и пожал изумленному редактору руку, произнеся при этом слова: — Позвольте вас поблагодарить от всей души!» [1, с. 26].

В японской культуре благодарность занимает более центральное положение, чем в русской: это, прежде всего, базовая ценность. Это означает, что японская культура мыслит о человеке, его поведении, его соответствии высшим требованиям бытия во многом в категориях благодарности – неблагодарности подобно тому, как русская культура мыслит о человеке, в основе своей, в категориях добра (доброты, добротолубия, правды) – зла (себялюбия, кривды) [9, с. 48].

Особое место благодарности как ценности в японской культуре связано с древними верованиями и отдаленными историческими эпохами. В период Токугава под влиянием конфуцианства понятия долга и преданности своим предкам, заложенные в синто, отождествлялись в Японии с преданностью господину [2, с. 91]: «Выполнение великого долга посредством успешного служения господину есть осуществление сыновней почтительности по отношению к своим родителям... Заботиться о нуждах родителей есть выражение преданности по отношению к своему господину» [4, с. 176]. Это учение неразрывно связано с идеей благодарности, которая является формой осуществления и сыновней (дочерней) почтительности, и преданности по отношению к господину. Постепенно на этой основе благодарность в японской культуре оформилась в базовую ценность, которая находит отражение в двух принципах: 二恩 (goon) – «благодарность» и 恩返し (ongaeshi) –

«воздаяние». В соответствии с этими принципами благодарность должна быть достойна оказанной услуги, должна быть формой отдачи индивидуальной энергии человека в ответ на нечто хорошее, совершенное для него.

Схожее место благодарности отводится и в буддийском учении, играющем важную роль в религиозно-философской картине мира японцев. Мыслитель периода Токугава Судзуки Сёсан по этому поводу писал следующее: «Человек, занимающийся буддийской практикой, обязан целиком посвятить себя исполнению долга. Вне долга не может быть буддийской практики» [20, с. 98]. Долг в буддизме связан с благодарностью; точнее, благодарность есть долг человека, стремящегося к буддийскому просветлению. Благодарность природе, окружающим живым существам, миру за благодеяния и испытания является высшим долгом человека, практикующего буддизм, так как именно благодарность сообщает внутреннему человеку блаженный покой. В то же время, в буддизме благодарность – это не свод правил, которые должен соблюдать каждый японец, но внутренний путь нравственного совершенствования, предела которому нет [14, с. 211].

Японская культура – высококонтекстная культура, что предполагает зависимость языкового акта от неязыкового – так называемого «полного контекста» внесловесной ситуации [9, с. 2]. В нашем случае это означает, что выражение благодарности осуществляется с помощью норм вербальной и невербальной коммуникации. Форм вербального и невербального выражения благодарности в японской культуре существует огромное количество (что неудивительно в свете значимости и религиозной наполненности этого концепта); способ выражения чувства признательности зависит от статуса, положения и возраста того, кто выражает благодарность, и того, кому ее выражают. По мнению Н.Т. Федоренко, известного советского востоковеда [18, с. 9], вежливость в японской культуре имеет три основных варианта: во-первых, разговор со старшим по службе или по возрасту, занимающим более высокое социальное положение; во-вторых, разговор с равным, и в-третьих, обращение к нижестоящим [10, с. 30]. Благодарность при этом является способом «поддержания лица» собеседника в каждом из этих вариантов.² В то же время, поскольку абстрактность и метафизичность не присуща японской культуре³, для нее характерна ситуативная обусловленность выбираемых форм выражения благодарности.

² Как указывает Н.Т. Федоренко, «мысль о том, чтобы себя в речи унижить, а собеседника возвысить, не покидает мозг говорящего японца» [18, с. 27].

³ По мнению Д. Судзуки, исследователя и автора работ по дзен-буддизму, «Запад слишком увлекся обобщением, что привело к уходу от реальности. Реальность в конкретном, а не абстрактном <...> Чтобы проникнуть в глубины реальности, требуется живая интуиция, а не интеллект или чувство» [15, с. 307].

В японской культуре существует несколько способов невербального выражения благодарности. Все они так или иначе связаны с поклоном, меняется только угол наклона туловища или головы. Обычно кланяются стоя, прижав руки к бокам. Угол наклона варьируется в зависимости от степени официальности, возраста и положения того, кому кланяются. Исследователи выделяют поклон стоя: а) 15° 会釈 (esyaku) – легкий поклон, характерен для выражения благодарности при фамильярном общении; б) 30° 敬礼 (keirei) – обычный вежливый поклон, используется для «общего» выражения благодарности; в) 45° 最敬礼 (seikeirei) – средний поклон, предназначен тем, кто стоит выше по служебной лестнице, используется также для выражения особой благодарности [20, с. 38]. Существует и поклон сидя на полу – 土下座 (dogedza), земной поклон; он пришел из древности. На сегодняшний день этот вид невербального выражения благодарности используется очень редко, в основном, в качестве благодарности высшим силам.

Как видим, в культуре современной Японии благодарность является не только обязательной нормой вербального и невербального коммуникативного поведения, но и важнейшей религиозно-философской идеей. Именно поэтому можно говорить о благодарности как одной из базовых ценностей японской культуры. К слову сказать, неслучайно однократно произнесенное «Спасибо» для японца представляется недостаточным: требуется дублирование, суммирование вербальных и невербальных форм выражения благодарности в каждой отдельной ситуации.

За конкретными наблюдениями над функционированием концепта «Благодарность» в современном японском художественном тексте и для сопоставления с формами, отраженными в русском переводе, обратимся к роману Харуки Мураками «Охота на овец». Писатель опускает в тексте изображение невербальных форм выражения благодарности, при этом различные способы вербального выражения благодарности находят в нем частотное отражение. Предлагаем классификацию способов выражения признательности, использованных в этом тексте, по степени возрастания официальности, то есть от фамильярного стиля к официально-деловому.

ありがとう – «Спасибо», форма благодарности, характерная для фамильярного и нейтрально-вежливого стилей.

どうもありがとう – «Большое спасибо», мужская форма выражения благодарности в нейтрально-вежливом стиле.

ありがとうございます – «Спасибо», более вежливая форма. Чаше всего встречается по отношению к старшим возрасту или социальному статусу.

本当にありがとう – «Искренне благодарю Вас», выражение искренней благодарности за оказанную услугу. Данная форма относится к вежливому стилю.

どうもありがとうございます – «Большое спасибо!», более вежливое выражение благодарности по отношению вышестоящему, преобладает в официально-деловом стиле.

いろいろなどうもありがとうございました – «Большое спасибо за всё!», официальное выражение благодарности человеку, находящемуся в более высоком положении, чем благодарящий, за оказанную услугу, выполненную просьбу и т.д.

Как можно заметить, во всех выражениях используется слово **ありがとう** (arigatou), которое очень условно можно перевести на русский язык как «спасибо». Оно состоит из нескольких иероглифов: **有る** (aru) – «быть» и **難い** (mudzukasii) – «сложный». Внутренняя форма этих иероглифов ясно указывает на религиозные опоры содержания концепта, а именно: на то, что благодарность расценивается в японской культуре как нечто онтологически бытийствующее и сложно поддающееся выражению и, соответственно, весьма ценное и этически необходимое [12, с. 15].

Сопоставление форм выражения благодарности, используемых в тексте-оригинале, с формулами, которые даются в переводе на русский язык, свидетельствует о трудностях в переключении лингвокультурных кодов. Перевод дает естественные в рамках русской лингвокультуры выражения благодарности, которые либо не отражают всех смысловых оттенков форм, содержащихся в оригинальном тексте, либо трактуют эти оттенки по-своему. Обратимся к тексту за конкретными примерами:

1) Главный герой благодарит подругу за оказанную заботу: она интересуется его состоянием, предлагает ему выспаться, – на что главный герой отвечает: «**「ありがとう」と僕は言った。**» / «Спасибо, – сказал я» [21, с. 165]. В русском переводе (пер. Д. Коваленина) это обозначено так: «Спасибо... – сказал я». В данном случае можно заметить, что в переводе используется многоточие как показатель прерванности, незаконченности высказывания, хотя в оригинале значение незаконченности отсутствует.

2) В ситуации общения с незнакомой девушкой [21, с. 98], которая по ошибке подумала, что записка адресована ей, главный герой выражает благодарность такой фразой: «**「ほんとにありがとう**」» / «Искренне благодарю Вас». Как было упомянуто выше, чаще всего эту фразу произносят при выражении искренней благодарности за оказанную услугу. В данном контексте услуга – это звонок девушки; он был сделан ошибочно, однако герой благодарен ей за равнодушие и отзывчивость. В русском переводе эта фраза находит вариант с использованием доминантной лексемы, выражающий концепт в русском языке: «Огромное

вам спасибо». При этом, конечно, контекстуальные смыслы оказываются в переводе неочевидны.

3) В ситуации, когда водитель такси неожиданно начинает говорить о Боге и предлагает герою позвонить ему [21, с. 75], за продиктованный номер телефона герой благодарит так: «「それはどうも」と僕は言った。»/ «Спасибо за номер телефона». В переводе Д. Коваленина дается фраза «Благодарю Вас», которая, с одной стороны, характеризуется формальностью, а с другой, не содержит отсылки к Богу (в отличие от «спасибо»). Можно заметить, что выбор, данный в русском тексте, намекает на ситуацию, развернутую в сюжете романа: главный герой не знает, о чем разговаривать с таксистом, поскольку тот даже не христианин. Однако этот намек отсутствует в формулировке, выражающей благодарность в тексте-оригинале.

Обобщая результаты исследования, следует отметить, что концепт «Благодарность» в русской и концепт «お礼» в японской культуре существенно расходятся как в формах вербального и невербального выражения, так и в ценностно-содержательном плане. Благодарность в японской культуре играет важнейшую роль в регуляции общественных отношений и психологической жизни человека не только как ответная реакция на оказанную услугу, но и как нравственный путь добродетели, представления о котором сформировались как продукт синкретизма трех религий: синто, буддизма и конфуцианства. В связи с этим признательность в Японии является и основой взаимоотношений между людьми, и нравственным императивом, и качеством личности человека. Благодарность же в русской культуре представляет собой норму поведения и чувство, возникающее при реакции на события или действия другого человека вследствие нравственных установок на жертвенность, взаимопомощь, любовь. Преподавателю русского языка как иностранного во взаимодействии с японскими обучающимися следует отталкиваться от универсальной составляющей концепта (чувство признательности за оказанную услугу, доброе дело и наличие этикетных форм выражения этой признательности), постепенно углубляя представления студентов о специфике русского концепта в сопоставлении с японским во всех основных его составляющих: содержательно-смысловой, культурно-исторической, формально-этикетной.

Список литературы

1. Булгаков М. Избранное. М.: Художественная литература, 1980. 310 с.
2. Кагальникова А.В. Особенности японской национальной культуры потребления и производства. Дис. ... канд. культурологии. М.: МГИМО, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/science/diss/kagalnikova-diss.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

3. Карасик В. И. Благодарность: концепт и жанр // *Жанры речи*. 2011. № 7. С. 235–254.
4. Карелова Л.Б. У истоков японской трудовой этики: монография. М.: Восточная литература, 2007. 250 с.
5. Катаева Н.А. Образно-перцептивная составляющая выражения благодарности в калмыцкой, английской и русской лингвокультурах // *Известия ВГПУ*. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazno-pertseptivnaya-sostavlyayuschaya-vyrazheniya-blagodarnosti-v-kalmytskoy-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (дата обращения: 08.12.2020).
6. Крейдлин Г.Е., Григорьева С.А., Григорьев Н.В. Словарь языка русских жестов. М.-Берлин: Языки русской культуры, 2001. 256 с.
7. Морозова Е.Б. Русские поклоны: взгляд сквозь века // *Концепт: философия, религия, культура*. 2019. № 1. С. 148–154.
8. Неверов С.В. Особенности речевой и неречевой коммуникации японцев // *Национально-культурная специфика речевого поведения*. М.: Наука, 1977. С. 320–337.
9. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Институт психологии РАН, 2008. 320 с.
10. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы: этнографические очерки. М.: Наука, 1983. 288 с.
11. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2016. 328 с.
12. Сосновская Е.А. Понятие долга в японской моральной традиции // *Человек*. 2008. № 1. С. 132–144.
13. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Гарант, 2015. 52 с.
14. Судзуки Д. Основы дзен-буддизма / пер. В. Шериева // *Дзен-буддизм*. Бишкек: Одиссей, 1993. 357 с.
15. Тургенев И.С. Контора // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М.: Наука, 1978. Т. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_03/01text/0133.htm (дата обращения: 21.02.2021).
16. Фасмер М., Трубачев О.Н., Ларин Б.А. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 576 с.
17. Фасмер М., Трубачев О. Н., Ларин Б. А. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. 832 с.
18. Федоренко Н.Т. Японские записки. М., 1960. 414 с.
19. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987. 158 с.
20. Ooms H. Tokugawa Ideology: Early Constructs, 1570–1680. New Jersey: Princeton University Press, 1985. 366 p.
21. 村上春樹 「羊をめぐる冒険」、1982. 356 с.